

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

А. С. Барабаш*

О СПОСОБЕ ЗАКРЕПЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, СФЕРЕ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ И ЕГО АДРЕСАТАХ

Статья содержательно связана с материалом «Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе», опубликованным во 2-м номере журнала за 2018 г. В ней рассматриваются вопросы хоть и второстепенные, но позволяющие более глубоко вникнуть в суть принципа уголовного процесса. В первую очередь автор пытается выяснить, допустимо ли выводить содержание принципа из толкования норм, и отвечает на этот вопрос отрицательно. Основанием такого вывода служит понимание места и роли принципа в публичном российском уголовном процессе. Автор также опровергает высказываемую в процессуальной литературе мысль о том, что принцип должен реализоваться во всех стадиях уголовного процесса, и утверждает, что данному требованию удовлетворяет только один принцип – принцип законности. Анализ глав «Общие условия предварительного расследования» и «Общие условия судебного разбирательства» УПК РФ показывает, что у общих условий и принципов разные алгоритмы реализации, в силу чего под общими условиями нельзя понимать принципы отдельных стадий уголовного процесса. Автор ставит под сомнение возможность возложения ответственности за реализацию принципов уголовного процесса на его участников и, исходя из понимания процесса России как основанного на публичном начале, доказывает, что в качестве субъектов реализации принципов можно рассматривать только органы государства.

Ключевые слова: толкование, содержание принципа уголовного процесса, общие условия стадий уголовного процесса, сфера реализации принципов, субъекты реализации принципов

Исследовав содержательное наполнение понятия «принцип»¹, мы получили возможность решить вопросы второго плана. Первый из них – о способе закрепления содержания принципа в законе и возможности выведения его содержания посредством толкования норм.

Есть авторы, сомневающиеся в необходимости законодательного закрепления понятия «принцип». С. С. Безруков пишет: «Правильность и эффективность ре-

* Барабаш Анатолий Сергеевич – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, доцент (Красноярск), e-mail: a.barabash@mail.ru.

¹ Подробнее см.: Барабаш А. С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Рос. юрид. журн. 2018. № 2. С. 68–84.

ализации принципов будет зависеть от должного уяснения участниками уголовного процесса смысла и содержания каждого из них в отдельности, а не от пояснения в законе конкретных признаков и свойств, по которым производилась „селекция“ среди множества предписаний»¹. Эта «селекция», по мысли автора, создает основу для понимания того, что является принципом, а что – нет. Но осуществима ли она?

Смысл и содержание каждого «принципа» в отдельности не дают представления о том, принцип ли это. В такой ситуации на первый план выходит толкование, что возводит правоприменителя в ранг законодателя, конструирующего содержание конкретного принципа, правда, только для себя. Приведенная выше цитата – руководство для субъектов и участников уголовного процесса, которые на основе «должного уяснения» определяют содержание принципа. Обращает на себя внимание слово «должное», суть которого автором не раскрыта, а потому сказанное им утрачивает смысл и не может быть руководством; предлагаемая рекомендация на практике вместо расследования и судебного рассмотрения может привести к спорам о содержании принципов, в которых всегда будет побеждать тот, у кого больше прав.

Далее С. С. Безруков пишет о том, как следует подходить к решению указанного вопроса лицам, участвующим в нормотворческой работе, законодателю. Они, по мнению автора, «должны иметь четкое представление о критериях отнесения того или иного положения к разряду принципиальных, чтобы иметь возможность разобраться с многочисленными и самыми разноплановыми предложениями о корректировке системы принципов, которыми изобилует юридическая литература и фонтанирует научное сообщество». Если законодатель имеет это представление, что мешает ему изложить его в законе? Если эти критерии будут у правоприменителей, они смогут единообразно понимать содержание принципов и осознанно использовать их.

С. С. Безруков не первый и, вероятно, не последний, кто считает, что содержание принципа не может и не должно быть исчерпывающе определено в источнике права², так как принцип является самостоятельным нормативно-регулятивным средством и фраза «принцип закрепляется в норме» должна быть заменена фразой «принцип закрепляется в предписании (формулировке) статей закона (т. е. в законодательстве)»³. Допуская возможность двойного закрепления в нормах уголовного процесса его принципов, В. Н. Бибило исходила из того, что «свое полное звучание тот или иной принцип не может получить лишь в одной норме права, даже если она будет нормой-принципом. Только комплекс норм

¹ Безруков С. С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 69.

² Демидов И. Ф. Принципы советского уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В. Б. Алексеев, Л. Б. Алексеева, В. П. Божьев и др.; под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 136; Савицкий М. Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Сов. государство и право. 1950. № 1. С. 25. Такое отношение к способу закрепления права существует и в других отраслевых науках. См., например: Лившиц Р. З., Никитинский В. И. Принципы советского трудового права // Сов. государство и право. 1974. № 8. С. 36; Афанасьев С. Ф. Гражданское процессуальное право: учеб. для бакалавров / С. Ф. Афанасьев, А. И. Зайцев. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 39 и др.

³ Шафиров В. М. Современное понимание права // Теория государства и права: сб. ст. Красноярск, 1999. С. 34. Если указанный автор все же говорит о необходимости закрепления принципа в ряде статей закона, то в науке уголовного процесса некоторые считали и продолжают считать, что при определении принципов вообще не следует исходить из факта их наличия в законе. Подробнее см.: Савицкий М. Я. Указ. соч. С. 25; Демидов И. Ф. Принципы советского уголовного процесса. М., 1989. С. 136 и др.

может выразить каждый из принципов правосудия»¹. В. Т. Томин также пишет о том, что принцип-идея должен быть отражен «в совокупности действующих в отечественном судопроизводстве уголовно-процессуальных норм и в практике их применения»².

Ряд авторов доводят подобный подход до крайности. Н. И. Газетдинов, солидаризуясь с С. Н. Кожевниковым и А. П. Кузнецовым³, делает вывод, что к числу принципов можно отнести утверждение «Все не запрещенное законом, разрешено». Этот и другие подобные принципы, по его мнению, не закрепляются напрямую, следуют из анализа значительного числа норм⁴.

Если приведенное утверждение и принцип, то он, возможно, применим в других отраслях права, но только не в уголовном процессе⁵. Исходя из сущности уголовно-процессуальной деятельности, обращаясь к нормам, ее регулирующим, мы приходим к прямо противоположному заключению: все, что закреплено в нормах УПК, дозволено. Согласиться с предлагаемым – значит разрушить целостность уголовно-процессуальной деятельности, что недопустимо там, где нарушения могут причинить существенный вред законным интересам участников процесса.

Отражение содержания принципа в частных нормах также не означает, что оно может выводиться из их толкования. Наоборот, эти нормы должны соответствовать содержанию конкретного принципа, и в случае его отсутствия частная норма должна быть выведена из оборота на основании несоответствия принципу. Иначе все поставлено с ног на голову: не принцип определяет содержание частных норм, а толкование последних позволяет определить принцип⁶.

Важность нормативного закрепления принципов уголовного процесса обусловлена также сферой отношений, регламентированных нормами уголовно-процессуального права⁷. При расследовании и рассмотрении уголовных дел предусмотрена возможность вторжения органов государства в личную жизнь граждан, причем в отдельных случаях их конституционные права значительно ограничиваются. Установление содержания принципа на основе толкования норм может

¹ Бибило В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. С. 10–11.

² Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 116.

³ Кожевников С. Н., Кузнецов А. П. Общеправовые и отраслевые принципы: сравнительный анализ // Юрист. 2000. № 4. С. 64.

⁴ Газетдинов Н. И. Понятие, сущность и социальная ценность принципов уголовного судопроизводства // Рос. судья. 2007. № 10. С. 27.

⁵ Допущенная нами возможность вряд ли соответствует действительности. Стабильность права, его консервативность (в хорошем смысле), в которых нуждается любая отрасль, базируются на принципах, закрепленных в нормах права. Следует согласиться с В. М. Семеновым, считавшим, что вне права принципы существовать не могут, они должны быть сформулированы как конкретные законодательные предписания (подробнее см.: Семенов В. М. Принципы советского социалистического общеправового права // Правоведение. 1964. № 1. С. 20).

⁶ Именно последний способ рассматривают в качестве приемлемого при отсутствии прямо закрепленного принципа А. М. Баранов и К. Н. Смирнова. Подробнее см.: Баранов А. М., Смирнова К. Н. Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2015. С. 91.

⁷ На обязательность нормативного закрепления принципов указывали многие исследователи. См., например: Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 83, 84; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1968, 1970. Т. 1. С. 124–125; Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса (Вопросы теории и практики). М., 1971. С. 9–11; Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого. М., 1997. С. 2–3; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд. М., 2009. С. 235; Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Система принципов российского уголовного процесса // Научные труды Российской академии юридических наук: в 3 т. М., 2003. Вып. 3. С. 94; Якунов Р. Х. Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 2004. С. 89. и др.

привести к тому, что, заботясь о своих своеобразно понимаемых интересах, представители органов государства дадут такое толкование и будут так применять его, что от гарантий прав и законных интересов граждан не останется и следа.

Выявленное в ходе научного исследования может правильно отражать сущность деятельности, соответствовать законам познания и, следовательно, реализовываться на практике, позволяя глубже понять смысл деятельности и более правильно и эффективно ее организовать. Однако предлагаемое исследование содержание станет принципом для всех правоприменителей только после его законодательного закрепления в норме права¹, а этому предшествует большая работа по апробации предложенного и обоснованию необходимости внесения его в норму права как принципа. Научные идеи, как, впрочем, и коренящиеся в правовом сознании, правовой культуре, юридической деятельности, нравственности так называемые правовые принципы², не получившие законодательного закрепления, нельзя считать принципами, так как они не могут регулировать действия органов государства и их отношения с участниками процесса³.

Безусловно, данный тезис сковывает отдельных авторов в их порыве здесь и сейчас рассматривать в качестве принципа то, что им представляется таковым; его даже можно называть «сугубо формальным», как это делает Ф. Н. Багаутдинов, предлагая в качестве принципов то, что отвечает в большинстве случаев публичному началу российского уголовного процесса⁴.

Нам импонирует попытка привести российский уголовный процесс в соответствие с тем или иным началом, но вспомним недавнее прошлое. Состязательность и до принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса отдельные авторы рассматривали в качестве принципа уголовного процесса и говорили на этой основе о единстве уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной формы, обсуждали концепцию судебного права⁵. Концепцию поддерживали люди с весомыми именами в науке уголовного процесса, но законодатель не знал этого принципа. Правоприменители к нему не обращались – этому препятствовала логика Уголовно-процессуального кодекса 1960 г. В настоящее время ее попытались сломать, декларировав состязательность, что вытеснило из текста УПК принципы, характерные для процесса, основанного на публичном начале. Но так как схема деятельности в основных стадиях процесса (предварительного расследования и судебного разбирательства) осталась прежней, российский процесс не утратил своей публичной сущности⁶.

Значит ли это, что нет смысла бороться с инородными для российского процесса включениями, которые дезориентируют правоприменителей? Отнюдь нет,

¹ См. также: *Ведяхин В. М.* К вопросу о классификации принципов российского права // *Актуальные проблемы правоповедения*. 2001. № 1. С. 6–7; *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 87–88; *Карташов В. Н.* Принципы права. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2001. С. 222–223 и др.

² *Александров А. С.* Принципы уголовного судопроизводства // *Правоведение*. 2003. № 5. С. 162–163.

³ *Полянский Н. Н.* Указ. соч. С. 83–84; Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 1. С. 128–132; *Уголовный процесс* / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1998. С. 58 и др.

⁴ *Багаутдинов Ф. Н.* Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М., 2004. С. 134. См. также: *Уголовный процесс: Общая часть: учеб.* / под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2004. С. 56–59; *Газетдинов Н. И.* Реализация принципов уголовного судопроизводства. М., 2007. С. 16–17; *Якимович Ю. К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 95–96.

⁵ *Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А.* Проблемы судебного права. М., 1983.

⁶ Подробнее см.: *Барабаш А. С.* Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009. С. 12–139.

но делать это нужно, не подменяя собой законодателя, а добиваясь от него принятия нового кодекса, свободного от системных противоречий, с изъятием принципов, свойственных семье общего права, и с включением принципов, характерных для континентального права.

Дискуссионным является и вопрос о сферах реализации принципов уголовного процесса. Мы исходим из следующего: принцип должен регламентировать деятельность в основных стадиях процесса или центральной – стадии судебного разбирательства¹. Данное утверждение в науке не бесспорно. По мнению И. Д. Перлова, из самой сути принципа уголовного процесса вытекает, что «положение, характеризующее лишь одну стадию процесса, не может считаться принципом уголовного процесса»². Развивая эту мысль, И. Б. Михайловская считает, что принцип имеет значение в любой стадии процесса. Правда, формы его действия могут быть разными, поскольку они испытывают на себе влияние частной задачи, стоящей перед конкретной стадией; тем не менее принцип, если он не декларативный, всегда будет неким ориентиром в выборе средств достижения желаемой цели³. Аналогично рассуждает А. В. Гриненко, когда пишет, что «принципы обязательно должны находить свое проявление на всех без исключения стадиях производства по уголовным делам»⁴.

Исходя из нашего понимания сущности процесса, целевого назначения его стадий, приведем аргументы, свидетельствующие о том, что указанные выше утверждения неосновательны. Для примера возьмем точку зрения О. В. Волколуп.

Обозначая пределы действия принципа в конкретной стадии, О. В. Волколуп указывает, что на них влияют изменения состава должностных лиц, их правового статуса; особенности процедуры стадии в большой степени зависят от совокупности принципов, действующих в ней⁵. Последняя мысль верна, но с тем, что предшествует ей, нельзя согласиться. Изменение состава должностных лиц, их правового статуса не может воздействовать на то, какие принципы и в каком объеме должны реализовываться в рамках стадии. В данном случае следствие выдают за причину. Причина же кроется в специфике целей, стоящих перед субъектом на определенном участке деятельности.

В уголовном процессе познавательные цели преследуются только в двух стадиях – стадии предварительного расследования и стадии судебного разбирательства. Следовательно, суть деятельности в этих стадиях – реализация метода объективности. Применение принципов определяется законодателем исходя из условий, особенностей организации и протекания познавательной деятельности в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Безусловно, в этих стадиях состав должностных лиц меняется, но не это является главным. Перед другими стадиями процесса не ставится цель установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в их рамках, как правило, производится только оценка познанного для выяснения законности и обоснованности принятого решения.

¹ О том, что принцип может действовать только в отдельных стадиях, см.: *Божьев В. П.* Конституционные принципы уголовного процесса // *Уголовный процесс: учеб. для вузов.* М., 1998. С. 72; *Химичева Г. П.* Принципы уголовного процесса. М., 1992. С. 6 и др.

² *Перлов И. Д.* Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968. С. 37.

³ *Михайловская И. Б.* Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальная форма. М., 2003. С. 117–118.

⁴ *Гриненко А. В.* Принципы уголовного судопроизводства // *Уголовный процесс: учеб. для вузов.* М., 2008. С. 32. Столь же категоричен при определении принципа Н. И. Газетдинов. Подробнее см.: *Газетдинов Н. И.* Понятие, сущность и социальная ценность принципов уголовного судопроизводства. С. 30.

⁵ *Волколуп О. В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 10.

Таким образом, если решение вопроса о сфере действия принципа связывать со спецификой реализуемых в рамках стадии целей, не будет оснований для утверждения, что принцип применим в любой стадии процесса¹. Оно справедливо только для одного принципа – принципа законности.

Выше шла речь о принципах уголовного процесса с учетом их значения для уголовно-процессуальной деятельности в целом. Но в литературе нередко разграничивают принципы стадий предварительного расследования² и судебного разбирательства³. В последнее время все чаще при выделении принципов исходят из доминирования в них следственного или состязательного начала⁴.

Представление о существовании особых принципов стадий предварительного расследования и судебного разбирательства, на наш взгляд, обусловлено наличием в УПК РФ гл. 21 («Общие условия предварительного расследования») и гл. 35 («Общие условия судебного разбирательства»). Правильность этого предположения подтверждает И. А. Пикалов, когда пишет, что упомянутые стадии «основаны на собственных принципах построения процессуальной деятельности...»⁵, которые можно обнаружить в содержании указанных глав.

Однако есть ли основание рассматривать общие условия предварительного расследования и судебного разбирательства в качестве принципов? Все зависит от того, что понимать под принципами и общими условиями. В нашем случае принцип, напомним, – это требование, реализация которого гарантирует достижение целей уголовно-процессуальной деятельности. Переходя на язык формальной логики, сказанное можно выразить следующим образом: если а, то b, где а – принцип, реализация которого дает результат – b. Нет иных вариантов, связь однозначна.

Проанализировав содержание статей гл. 21, мы в большинстве случаев не нашли такой связи. Да и откуда ей взяться, если законодатель, как правило, использует слова «может» или «вправе» применительно к тому, какое действие совершить или какое решение принять органу расследования. Действие или решение не навязывается, а предлагается, сам правоприменитель определяет, какой из предусмотренных законодателем вариантов может оказаться наиболее эффективным в конкретной ситуации расследования. Он может ошибиться, но ошибка не носит фатального характера, как при нарушении принципа; никто его наказывать не будет, он сам себя наказал: вместо того, чтобы идти по короткому пути, пошел в обход. Если не соглашаться с нашим пониманием принципа, то где здесь основное руководящее положение, норма фундаментального, общего характера или основополагающая идея? Или мы каждый раз наполняем понятие «принцип» содержанием в зависимости от нашего усмотрения?

¹ К подобному выводу пришел С. С. Безруков. Подробнее см.: *Безруков С. С.* Указ. соч. С. 12.

² Об особых принципах предварительного расследования см.: *Власенко В. Г.* О принципах советской криминалистики // *Актуальные проблемы отраслевых юридических наук.* Саратов, 1982. С. 144; *Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 71–91; *Гуляев А. П.* Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 32–34 и др.

³ *Якуб М. Л.* Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960. С. 139–169; *Корчагин А. Ю.* Принципы и уровни организации судебного разбирательства // *Рос. юстиция.* 2012. № 8. С. 43.

⁴ *Гришин С. П.* К вопросу о принципах в уголовном процессе // *Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы межвуз. науч.-практ. конф.* Омск, 2006. С. 53. Как представляется, С. П. Гришин предлагает приводимое в тексте деление исходя из того, что российский уголовный процесс относится к смешанному типу. Мы уже доказывали ошибочность такой оценки. Подробнее см.: *Барабаш А. С.* Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. М., 2017. С. 235–245.

⁵ *Пикалов И. А.* Принципы отечественного уголовного процесса. М., 2012. С. 114.

И еще один момент: действие или решение из ряда предложенных законодателем выбирает правоприменитель, но это не значит, что от его выбора зависит, что перед нами – принцип стадии предварительного расследования или нет. В противном случае мы придем к абсурдному выводу, что творцом принципов является правоприменитель и по каждому делу они разные.

Алгоритм выполнения общего условия¹ коренным образом отличается от алгоритма реализации принципа. Его можно представить с помощью следующей логической формулы: если а, то b, или с, или d (этот ряд можно продолжить), где а – общее условие, остальные буквы фиксируют разные варианты решения вопроса в зависимости от ситуации, в которой оказался субъект, ведущий расследование. Под общим условием, как представляется, нужно понимать ситуации, которые не раз возникали в деятельности по расследованию и применительно к которым теорией, законодателем предлагаются типовые решения. При попадании в такую ситуацию есть возможность из предложенных решений выбрать оптимальное.

Содержание гл. 35 гораздо пестрее, чем гл. 21: в ней есть и принципы уголовного процесса, и общие условия, и смешанные по содержанию статьи, где общие условия чередуются с описанием полномочий участников процесса; есть и статьи, где говорится только о полномочиях; в отдельных статьях речь идет о регламенте и связанных с ним вопросах, о протоколе судебного заседания.

Мы не ставим перед собой задачи детально исследовать содержание гл. 21 и 35. Для нас важно выяснить, существуют ли отдельные принципы стадий предварительного расследования и судебного разбирательства. Выше нам удалось доказать, что общие условия, предусмотренные в гл. 21, – это не принципы. Несколько сложнее обосновать этот тезис на основе анализа содержания гл. 35 УПК.

В гл. 35, повторим, названы принципы процесса (хотя для других это могут быть принципы стадии). Речь идет о принципе непосредственности (ст. 240), суть которого – в том, что все доказательства должны быть исследованы в суде непосредственно, только тогда они могут быть положены в основу решения суда; если непосредственность не будет реализована, приговор подлежит отмене. Нарушение неизменности состава суда (ст. 242), равенства прав сторон² (ст. 244) влечет такие же последствия.

Полагаем, можно рассматривать в качестве принципа уголовного процесса и содержание ст. 252 с небольшой корректировкой по существу. Речь в данной норме должна идти не о пределах судебного разбирательства, их у суда нет. Он может исследовать доказательства, которые не были исследованы в стадии предварительного расследования, проверить версии, которые упустил из виду следователь. Пределы существуют для постановления приговора: он может быть вынесен только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению; иное также влечет отмену приговора.

Аргументом, свидетельствующим в пользу нашего утверждения, является важность результата деятельности, которым завершается стадия судебного разбирательства. Ведь только суд своим решением может от имени государства признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему уголовное наказа-

¹ В философских источниках под условием понимают «то, от чего зависит нечто другое (обусловленное), что делает возможным наличие вещи, состояния, процесса, в отличие от причины, которая с необходимостью, неизбежностью порождает что-либо (действие, результат действия), и от основания, которое является логическим условием следствия» (Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 469).

² О сторонах уместнее говорить в состязательном процессе, а в процессе, основанном на публичном начале, их правильно обозначать как участников уголовного судопроизводства.

ние за содеянное. Поэтому стадия судебного разбирательства является центральной стадией уголовного процесса: все, что было до суда, предназначено для суда, все, что будет после, служит для оценки приговора суда с позиций его законности и обоснованности. С результатом деятельности суда тесно связано основное решение уголовного процесса – приговор, в котором должны быть реализованы все цели уголовно-процессуальной деятельности; отступление от обозначенных требований влечет его недействительность.

Переходя к общим условиям судебного разбирательства, предусмотренным п. 35, мы и в этом случае в их содержании видим зачастую не императивное требование, адресованное субъекту деятельности, а рекомендации, смысл которых охватывается словами «может» или «вправе».

Из числа общих условий следует сразу исключить содержание ст. 243 («Председательствующий»), ст. 245 («Секретарь судебного заседания»). Положения ст. 243 можно было бы перенести в ст. 29, регламентирующую полномочия суда в основном в рамках досудебного производства, что органично дополнило бы их полномочиями в судебном разбирательстве. По непонятным нам причинам в разд. II «Участники уголовного судопроизводства» УПК РФ не нашлось места секретарю судебного заседания. Следовало бы содержание ст. 245 перенести в этот раздел.

О смутном понимании законодателем того, что представляют собой общие условия, ярко свидетельствует содержание ст. 251. В ней перечислены полномочия участников процесса, за исключением полномочий специалиста: в последнем случае дана отсылка к содержанию ст. 58 и 270. В первой статье речь идет о полномочиях специалиста, во второй – о полномочиях судьи в отношении специалиста. Если бы этот подход был реализован в содержании многих статей этой главы, ее объем значительно сократился бы.

Сказанное не значит, что в рассматриваемой главе нет статей, посвященных общим условиям. Мы обнаруживаем их в нормах, регламентирующих ситуацию неявки кого-либо из участников процесса в судебное заседание. Но так как ситуация ситуации разная, для каждой предусмотрен свой алгоритм действий.

Надеемся, что краткий анализ содержания глав, где речь идет об общих условиях двух стадий, убеждает читающего в том, что это не отдельные принципы стадий предварительного расследования и судебного разбирательства¹. Есть принципы процесса, все иное по содержанию не может обозначаться этим термином.

Следует согласиться с А. А. Давлетовым в том, что уголовно-процессуальная деятельность «представляет собой сложное, многоуровневое образование». Но из этого совершенно не следует тот вывод, который после данного утверждения делает автор. Он считает, что «методологически правомерно говорить о принципах не только уголовного процесса в целом, но и о принципах досудебного и принципах судебного производства, о принципах той или иной стадии, о принципах обвинения, защиты, допроса, обыска и т. д.»². В чем же здесь методология?

¹ Общие условия не отождествляет с принципами стадий предварительного расследования и судебного разбирательства и В. А. Михайлов. Подробнее см.: Михайлов В. А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 40.

² Давлетов А. А. Указ. соч. С. 97. В науке уголовного права еще с середины прошлого века пытаются распределить принципы по уровням, спорят о числе последних, но плодотворного результата до сих пор не получили (см., например: Виттенберг Г. Б. Развитие основных принципов советского уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4. С. 90; Загородников Н. И. Принципы советского социалистического уголовного права // Сов. государство и право. 1966. № 5. С. 71–74; Кригер Г. А. Принципы советского уголовного права // Демократия и право развитого социалистического общества: материалы всесоюз. научн. конф. М., 1975. С. 355;

Многоуровневость структуры не означает, что объекты, расположенные на разных уровнях, могут обозначаться одинаково. Атом – это не молекула, хотя и то и другое может быть содержанием одного вещества. Объем понятия должен отражать сущность исследуемого. Понятие «принцип» не может заключать в себе и суть процесса, и суть отдельного следственного действия.

Хотя производство следственного действия подчиняется определенным требованиям, которые, безусловно, не должны противоречить принципам процесса, но влечет ли их нарушение те же последствия, что и нарушение требований-принципов? Если при производстве следственного действия были нарушены требования закона, то результат этого действия признается недопустимым. А если был нарушен принцип уголовного процесса, то результат процесса расценивается как ничтожный.

Ошибка, допускаемая А. А. Давлетовым, кажется необъяснимой еще и потому, что он сам, говоря о нормативности принципов уголовно-процессуальной деятельности, подчеркивает, что они есть «те ее базовые, исходные положения, которые содержатся в уголовно-процессуальном законе и выступают в качестве нормативно закрепленных правил, требований, действующих в масштабах всего уголовного судопроизводства»¹. О масштабах действия принципов было сказано выше. Основное же содержание приводимого высказывания подтверждает правильность нашей позиции о месте понятия «принцип» среди других уголовно-процессуальных понятий.

Необходимо отдельно рассмотреть вопрос об адресатах реализации принципов. В советский период П. С. Элькиндр писала, что принципы уголовного процесса являются «властными требованиями, обращенными к участникам уголовного судопроизводства, обязывающими их (или разрешающими им) поступать так, а не иначе»². Н. А. Громов и В. В. Николайченко считают, что принципы уголовного судопроизводства адресованы гражданину и соответствующим государственным органам³. По сути, с советских времен в определении адресатов реализации принципов ничего не изменилось. Это подтверждают слова Н. И. Газетдинова о том, что принципы уголовного судопроизводства «являются общими установочными правилами для всех участников уголовного судопроизводства при осуществлении всей уголовно-процессуальной деятельности»⁴.

Такое отношение к адресатам принципов, среди которых указывается и гражданин, присуще авторам, трактующим российский уголовный процесс как состязательный. Так, исходя из своего понимания состязательности и рассматривая ее как принцип, В. П. Смирнов считает, что стороны должны быть активными в отстаивании своих интересов⁵. Тем самым он также перекладывает ответственность за реализацию принципа не только на органы государства, но и на участников процесса. Несложно представить, к чему приведет такое понимание. Не активен,

Якушин В. А. Проблемы субъективного вменения в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 13; Беляев Н. А. Избранные труды. СПб., 2003. С. 39 и др.).

¹ Давлетов А. А. Указ. соч. С. 99.

² Элькиндр П. С. Общественное начало в сфере уголовного судопроизводства и тенденции его дальнейшего развития // Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. Л., 1967. С. 516.

³ Громов Н. А., Николайченко В. В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7. С. 33.

⁴ Газетдинов Н. И. Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 19–20 ноября 2004 г. М., 2005. С. 518.

⁵ Смирнов В. П. Состязательное начало по уголовным делам в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13.

не доказал – претерпевая негативные последствия своей пассивности. Но сегодня иные реалии. Даже в процессах, построенных на состязательном начале, у обвиняемого и его защитника есть привилегии, у них есть право на участие в доказывании, а не обязанность. Следовательно, они не обязаны быть активными и не несут ответственности за реализацию принципа.

Изложенный подход приемлем в гражданском процессе, где преобладает общедозволительный тип правового регулирования, предоставляющий широкую свободу для усмотрения, саморегулирования личности, но не в уголовном, в рамках которого в первую очередь реализуется публичный интерес.

В целом соглашаясь с приведенным нами пониманием принципа как требования, адресованного органам государства, расследующим и рассматривающим уголовное дело по существу, С. С. Безруков отмечает, «что ограничивать перечень лиц, для которых принципы приобретают значение обязательных для исполнения требований, только правоприменителями не стоит». Он полагает, что «руководствоваться существующей системой принципов должны и законодательные органы, все лица, наделенные правом законодательной инициативы, все те, кто разрабатывает законопроекты и предлагает изменить действующее законодательство. Любые нововведения, несомненно, должны соотноситься с системой принципов и в полной мере соответствовать ей»¹. Аналогичного взгляда на решение этого вопроса придерживается А. К. Утарбаев. Он считает, что принципы служат исходными посылками при формировании закона².

Расширение круга субъектов, обязанных подчинять свою деятельность принципам-требованиям уголовного процесса, произошло в силу смешения и объединения в один процесс деятельности по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, и законотворческой. Две разные по содержанию и характеру плоскости сомкнулись. В рамках уголовного процесса органы государства обязаны организовывать и осуществлять свою деятельность в соответствии с принципами-требованиями, нарушение их влечет неблагоприятные последствия – отмену принятого решения. Другое дело – учитывать существующие принципы при решении вопроса о введении новых. Если для органов, осуществляющих процесс, принципы-требования обязательны, то для грамотного законодателя, для инициаторов изменения закона – нет. Хотя они, конечно, должны исходить из понимания уже закрепленных в законе принципов и связи между ними, чтобы новое не разрушило отлаженную систему. Как видим, разница существенная: одни обязаны исполнять принципы-требования, другие могут ими руководствоваться.

Сказанное нами о том, что следует понимать под принципом уголовного процесса, и решение связанных с этим вопросов позволяют сделать следующие выводы: 1) принцип уголовного процесса – это требование к деятельности; 2) характер этого требования должен быть непосредственно связан с целями уголовно-процессуальной деятельности; его реализация должна гарантировать их достижение; нарушение или невыполнение его ставит под сомнение результат, что не позволяет принять его и положить в основу решения; 3) требование должно быть зафиксировано в норме уголовно-процессуального законодательства; 4) требование адресовано органам государства для выполнения; 5) принцип должен регламентировать деятельность органов в основных стадиях процесса или только в стадии судебного разбирательства.

¹ Безруков С. С. Указ. соч. С. 86.

² Утарбаев А. К. Проблемы правового регулирования и доказывание оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: дис ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 22.

Вывод, зафиксированный во втором пункте, отдельные авторы оценивают как чрезмерно жесткий. С. С. Безруков пишет, что «ему могут соответствовать лишь единичные правовые предписания, так как законодатель связывает нарушение норм, как правило, не сразу со всей деятельностью, а с составляющими ее решениями и действиями, которые и признаются незаконными или необоснованными, отменяются компетентными инстанциями»¹. «Единичные правовые предписания» – это и есть принципы, выделить которые из массы норм можно, только связав их с целями деятельности. Принципы должны гарантировать достижение этих целей, результат реализации принципов воплощается в итоговом решении. Соответственно, нарушение принципа или его неисполнение не позволяют использовать полученное в ходе процесса доказывания, и его результат вследствие этого не может быть принят. Просто нарушение нормы, не закрепляющей принцип, не влечет подобных последствий. Не видеть этого – значит не понимать сущность принципа, его место в уголовном процессе и значение для уголовно-процессуальной деятельности.

Список литературы

- Александров А. С.* Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5.
- Афанасьев С. Ф.* Гражданское процессуальное право: учеб. для бакалавров / С. Ф. Афанасьев, А. И. Зайцев. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
- Багаутдинов Ф. Н.* Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М., 2004.
- Барабаш А. С.* Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Рос. юрид. журн. 2018. № 2.
- Барабаш А. С.* Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. М., 2017.
- Барабаш А. С.* Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009.
- Баранов А. М., Смирнова К. Н.* Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2015.
- Безруков С. С.* Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.
- Беляев Н. А.* Избранные труды. СПб., 2003.
- Бибило В. Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986.
- Божьев В. П.* Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 1998.
- Ведяхин В. М.* К вопросу о классификации принципов российского права // Актуальные проблемы правоведения. 2001. № 1.
- Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008.
- Виттенберг Г. Б.* Развитие основных принципов советского уголовного права в новом Уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4.
- Власенко В. Г.* О принципах советской криминалистики // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. Саратов, 1982.
- Волколуп О. В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003.
- Газетдинов Н. И.* Понятие, сущность и социальная ценность принципов уголовного судопроизводства // Рос. судья. 2007. № 10.
- Газетдинов Н. И.* Реализация принципов уголовного судопроизводства. М., 2007.
- Газетдинов Н. И.* Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 19–20 ноября 2004 г. М., 2005.
- Гриненко А. В.* Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 2008.

¹ Безруков С. С. Указ. соч. С. 36–37.

- Гришин С. П. К вопросу о принципах в уголовном процессе // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Омск, 2006.
- Громов Н. А., Николайченко В. В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7.
- Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981.
- Демидов И. Ф. Принципы советского уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В. Б. Алексеев, Л. Б. Алексеева, В. П. Божьев и др.; под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989.
- Демидов И. Ф. Принципы советского уголовного процесса. М., 1989.
- Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса (Вопросы теории и практики). М., 1971.
- Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.
- Загородников Н. И. Принципы советского социалистического уголовного права // Сов. государство и право. 1966. № 5.
- Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Система принципов российского уголовного процесса // Научные труды Российской академии юридических наук: в 3 т. М., 2003. Вып. 3.
- Карташов В. Н. Принципы права. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2001.
- Кожевников С. Н., Кузнецов А. П. Общеправовые и отраслевые принципы: сравнительный анализ // Юрист. 2000. № 4.
- Корчагин А. Ю. Принципы и уровни организации судебного разбирательства // Рос. юстиция. 2012. № 8.
- Краткая философская энциклопедия. М., 1994.
- Кригер Г. А. Принципы советского уголовного права // Демократия и право развитого социалистического общества: материалы всесоюз. науч. конф. М., 1975.
- Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 1.
- Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого. М., 1997.
- Лившиц Р. З., Никитинский В. И. Принципы советского трудового права // Сов. государство и право. 1974. № 8.
- Михайлов В. А. Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства. М., 2010.
- Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальная форма. М., 2003.
- Перлов И. Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968.
- Пикалов И. А. Принципы отечественного уголовного процесса. М., 2012.
- Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956.
- Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. М., 1983.
- Савицкий М. Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Сов. государство и право. 1950. № 1.
- Семенов В. М. Принципы советского социалистического общенародного права // Правоведение. 1964. № 1.
- Смирнов В. П. Состязательное начало по уголовным делам в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
- Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1968, 1970. Т. 1.
- Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009.
- Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд. М., 2009.
- Уголовный процесс / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1998.
- Уголовный процесс: Общая часть: учеб. / под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2004.

А. С. Барабаш

Утарбаев А. К. Проблемы правового регулирования и доказывание оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ: дис ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.

Химичева Г. П. Принципы уголовного процесса. М., 1992.

Шафиров В. М. Современное понимание права // Теория государства и права: сб. ст. Красноярск, 1999.

Элькинд П. С. Общественное начало в сфере уголовного судопроизводства и тенденции его дальнейшего развития // Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. Л., 1967.

Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015.

Якуб М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960.

Якупов Р. Х. Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 2004.

Якушин В. А. Проблемы субъективного вменения в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Клиентка засудила брачное агентство за отсутствие богатых женихов

<https://lenta.ru/news/2018/08/15/manofherdreams>

Жительница Лондона отсудила 13,1 тыс. ф. ст. у брачного агентства, которое не сумело найти мужчину ее мечты. Об этом сообщает издание «Metro».

В 2014 г. 47-летняя Тереза Бурки обратилась в брачное агентство «Seventy Thirty». Она искала богатого жениха с несколькими резиденциями, желающего завести с ней ребенка в дополнение к трем детям, которые у нее уже были.

Фирма утверждала, что в ее базе данных 7 тыс. кандидатов, хотя в действительности ее услугами пользовалась лишь сотня мужчин. Ни один из них не подошел клиентке. После этого раздосадованная женщина опубликовала в интернете отзыв, в котором назвала «Seventy Thirty» жуликами.

Судья пришел к выводу, что брачное агентство ввело Бурки в заблуждение. Он потребовал вернуть ей 12,6 тыс. ф. ст. — сумму, которую она потратила на поиск жениха. Кроме того, фирме придется заплатить женщине 500 ф. ст. в качестве компенсации за разочарование и печаль.

В то же время судья признал отзыв Бурки клеветническим и обязал ее возместить ущерб, нанесенный «Seventy Thirty», выплатив компании 5 тыс. ф. ст. В результате женщина получит лишь 8,1 тыс. ф. ст. (около 710 тыс. руб.).